

УДК 347.4

СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ярошевская А. М.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье подчеркнута, что в законодательстве Российской Федерации отсутствуют специальные положения по правовому урегулированию порядка оказания юридических услуг, анализируются место и роль судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации в правовой системе, рассматриваются особенности применения решений Конституционного Суда Российской Федерации и иных высших судебных органов Российской Федерации. Отмечается, что судебное правотворчество представляет собой деятельность высших органов судебной власти РФ, протекающую, как правило, в рамках юридической процедуры правосудия, результатом которой является создание, изменение, толкование либо отмена некоторых нормативных правовых актов или отдельных норм права, вследствие чего осуществляется правовое регулирование определенных общественных отношений. Исследуется правовая позиция, занимаемая адвокатским сообществом в отношении «гонорара успеха».

Ключевые слова: правотворчество, Конституционный Суд Российской Федерации, договор возмездного оказания юридических услуг, «гонорар успеха».

Анализ имеющихся материалов, многочисленных исследований и публикаций, посвященных вопросу правотворческой деятельности, свидетельствует о том, что в настоящее время проблема судебного правотворчества активно дискутируется как в среде ученых, так и адвокатским сообществом. В первую очередь, этот интерес можно объяснить не только повышенной обсуждаемостью проблемы участия судов в процессе правотворчества, но и практической значимостью отмеченного аспекта юридической деятельности, например, адвокатской.

В этой связи, необходимо указать на отсутствие выработанного целостного теоретического представления о судебном правотворчестве и его результатах, а также единого, признанного всеми, подхода к решению обозначенной проблемы.

Вначале остановимся на самом понятии «правотворчество». В соответствии с Большим юридическим словарем, правотворчеством является одна из важнейших сторон деятельности государства. В каждом государстве Правотворчество обладает особенностями, но везде оно направлено на создание и совершенствование единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы норм, регулирующих сложившиеся в обществе отношения. Согласно Конституции РФ правотворчество осуществляется высшими (на уровне федерации и ее субъектов) и местными органами государственной власти и управления; непосредственно самим народом, путем проведения референдума; субъектами РФ путем заключения между ними договоров [1]. Отметим, что это практически единственное современное определение анализируемого понятия.

Российская Федерация на конституционном уровне провозгласила, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны [2]. Это стало одним из самых важных конституционных положений современной России и с ним, естественно, нельзя не считаться [3].

В настоящее время одним из самых обсуждаемых вопросов в российской правовой семье является роль судебных органов в создании права в России. Безусловно, особое положение в российской правовой системе занимают акты Конституционного Суда Российской Федерации, которые могут признавать неконституционными отдельные положения закона или закон в целом. Поэтому деятельность Конституционного Суда РФ может оцениваться с различных точек зрения, прежде всего, как правоприменительная и как толковательная. Некоторые авторы, не называя судебную практику источником права, называют ее источником нормотворчества [4].

Что касается Конституционного Суда РФ, то он действительно занимает особое, своеобразное, положение по сравнению с иными высшими судебными органами РФ. Так, Конституционный Суд Российской Федерации может давать предписания федеральному законодателю о внесении тех или иных изменений в действующее законодательство на основании рассмотренных им дел на предмет конституционности некоторых нормативных правовых актов или отдельных норм права, которых нельзя встретить в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, а ранее и Высшего Арбитражного Суда РФ.

В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П по делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Круглова А. Г., Маргина А. В., Мартынова В. А. и Шардыко Ю. С. Так, в отмеченном постановлении содержится следующая формулировка: «Федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести необходимые изменения в регулирование порядка рассмотрения судом второй инстанции частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции... Впредь до внесения в действующее гражданское процессуальное законодательство надлежащих изменений часть пятая статьи 244.6 и часть вторая статьи 333 ГПК Российской Федерации подлежат применению в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении» [5].

Следует отметить, что это далеко не единичный такой случай. Аналогичные формулировки можно встретить в значительном количестве иных решений Конституционного Суда РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной

Думы и жалобой гражданина Савенко Э. В., Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан Шевченко В. А. и Эйдлена М. П., Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина Ростовцева М. Л. и др.).

Обязательность решений Конституционного Суда Российской Федерации на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений оговорена в статье 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». При этом, неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации влечет ответственность, установленную федеральным законом [6].

Мы рассмотрели примеры решений Конституционного Суда Российской Федерации когда положения нормативных правовых актов или отдельных норм права признавались им не соответствующими Конституции Российской Федерации. Зададимся вопросом, а как же, сквозь призму правотворчества, воспринимаются решения Конституционного Суда Российской Федерации в случае признания им положений нормативных правовых актов или отдельных норм права соответствующими Конституции Российской Федерации?

В качестве примера приведем решение Конституционного Суда Российской Федерации, в котором отдельные положения Гражданского кодекса РФ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации – Постановление Конституционного суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина Макеева В. В.

Следует заметить, что данным постановлением подтверждена позиция судебной системы Российской Федерации о том, что в системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг не предполагается удовлетворение требований исполнителя (адвоката, юриста) о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем.

Нормативный характер Постановления Конституционного суда РФ от 23.01.2007г. № 1-П проявляется в том, что, будучи принятым по конкретному случаю (жалобы общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина Макеева В. В.) оно имеет общий характер для всех граждан России, которые могут оказаться в подобной ситуации. Кроме этого, данное постановление рассчитано на многократность применения (по

крайней мере, фактически до принятия специального законодательства, регулирующего порядок и условия реализации права на квалифицированную юридическую помощь). Также это постановление имеет окончательный характер, поскольку над Конституционным судом Российской Федерации, принимающим такие решения, нет никаких судебных или иных инстанций, которые могли бы оспаривать или корректировать его решения. По мнению судьи Конституционного суда Российской Федерации в отставке Витрука Н. В., постановление Конституционного суда обладает юридической силой, приравняемой к юридической силе самой Конституции [7].

Вместе с этим, в отмеченном постановлении содержится следующая формулировка: «...не исключается право федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь» [8].

Кроме того, не лишены оснований и позиции трех судей Конституционного суда РФ (Бондаря Н. С., Гаджиева Г. А., Кононова А. Л.), которые выразили свои особые мнения к данному постановлению. Так, судья Бондарь Н. С., который являлся председательствующим на заседании Конституционного суда Российской Федерации в своем мнении подчеркнул, что «правовая позиция Конституционного Суда по итогам данного дела не может быть истолкована как абсолютный запрет «гонорара успеха» и, соответственно, как недопустимость законодательного введения этого института на неопределенный срок (по крайней мере, до достижения правовой и судебной системами некоего качественно нового состояния развития). Иное расходилось бы со смыслом и содержанием Постановления, не соответствовало бы заложенной в нем аргументации и характеру взаимосвязей между теми отправными конституционными положениями и принципами, в соответствии с которыми сформулирован его итоговый вывод.».

А что же происходит на практике? В этом плане следует упомянуть, что многими представителями адвокатского сообщества данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации истолковывалась как полный и безусловный запрет так называемого «гонорара успеха». Многие суды, зная о позиции КС РФ, отказывались признавать условное вознаграждение (постановление ФАС Дальневосточного округа от 19.02.2013 г. № Ф03-136/2013 по делу № А51-3114/1999, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 03.07.2013 г. № Ф04-5985/12 по делу № А45-10408/2012, постановление ФАС Московского округа от 03.07.2013 г. по делу № А40-14153/11-14-116).

Все это заставило задуматься многих юристов над поиском иных форм договора об оказании юридических услуг, специальные положения по правовому урегулированию порядка оказания которых отсутствуют в законодательстве Российской Федерации, не противоречивших бы, на их взгляд, обозначенному Постановлению №1-П и не ставивших бы размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято им в будущем и, одновременно соответствовавших бы принципам естественного права – требованиям добросовестности, разумности и справедливости.

При этом, практикующие адвокаты отмечают, что конечный результат оказанной ими услуги по предоставлению юридической помощи часто зависит не только от решения самого суда, но и от его исполнения (получения конечного результата), а именно – присуждения денег, в частности: возмещения ущерба (убытков), взыскания неустойки, компенсации морального вреда, иное) и, как следствие, необходимо и достаточно – окончательный расчёт, сумма которого и есть «гонорар успеха», ставить в зависимость не от решения суда, а от момента поступления денег заказчику услуги, но не менее, например 20% суммы, предусмотренной договором об оказании юридической услуги (юридической помощи).

Необходимо отметить, что данная ситуация не противоречит положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно ст 157 этого Кодекса, устанавливающей, что «сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит» [9].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что вопреки тому, что допустимость «гонорара успеха» остается проблемным вопросом регулирования оплаты юридической помощи, судебная власть достаточно эффективно влияет на процессы правотворчества. Так, например, 22 февраля 2019 года в Госдуме состоялись парламентские слушания, темой которых стала «адвокатская реформа» – масштабные поправки закона об адвокатуре, которые среди прочего расширяют надзорные полномочия Федеральной палаты адвокатов и вводят возможность прописывать в договоре с защитником «гонорар успеха». Предлагаемые поправки соответствуют подходу Конституционного суда, который в 2007 году указал законодателю на возможность предусмотреть «гонорары успеха» на уровне профессионального законодательства и направлены на повышение гарантий реализации предусмотренного ст. 48 Конституции РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Список литературы

1. Портал slovononline.ru «Словари Онлайн» : [сайт]. – 2020. – URL: http://slovononline.ru/slovar_blegal/b-16/id-4711/pravotvorchestvo.html (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.
2. Информационно-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/Konstitucija-RF/razdel-i/glava-1/statja-10/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.
3. Мартынич, Е., Колоколов Э. Прецедентное право: от современной идеологии к международной практике / Е. Мартынич, Э. Колоколов. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. 1994. 12. С. 21.
4. Право, закон, судебный прецедент в российской цивилизационной системе / Воротынцева А. А., Колоколов Н. А., Павликов С. Г. [и др.]. – М. : Юрист, 2009. – 400 с. – Текст : непосредственный.
5. Информационно-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-30112012-n/>(дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.
6. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303524&fld=134&dst=100015,0&rnd=0.308659104208179#07215500214790986> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.

7. Витрук, Н. В. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение / Н. В. Витрук. – Текст : непосредственный // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 3 (28). – С. 92-107.

8. Информационно-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» : [сайт]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitucionnogogo-suda-rf-ot-23012007-n/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.

9. Информационно-правовой портал : [сайт]. – 2020. – URL: <http://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/razdel-i/podrazdel-4/glava-9/ss-1/statja-157/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный.

Yaroshevskaya A. M. Judicial law-making in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation / A. M. Yaroshevskaya // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 179-184.

The article emphasizes that the legislation of the Russian Federation does not contain special provisions on the legal regulation of the procedure for the provision of legal services, analyzes the place and role of judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation in the legal system, considers the features of application of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and other higher judicial bodies of the Russian Federation. It is noted that judicial lawmaking is the activity of the highest judicial authorities of the Russian Federation, proceeding, as a rule, within the framework of the legal procedure of justice, the result of which is the creation, amendment, interpretation or cancellation of certain regulatory legal acts or certain legal norms, as a result of which legal regulation of certain public relations. The legal position taken by the advocacy community regarding the “fee of success” is examined.

Keywords: law-making, Constitutional Court of the Russian Federation, contract for paid legal services, «success fee».

Spisok literatury`

1. Portal slovonline.ru «Slovar online» : [sajt]. – 2020. – URL: http://slovonline.ru/slovar_blegal/b-16/id-4711/pravotvorchestvo.html (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный`j.

2. Информационно-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» : [sajt]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/Konstitucija-RF/razdel-i/glava-a-1/statja-a-10/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный`j.

3. Мартынич, Е., Колokolov E`. Precedentnoe pravo: ot sovremennoj ideologii k mezhdunarodnoj praktike / E. Martynich, E`. Kolokolov. – Текст : непосредственный`j // Rossijskaya yustitsiya. 1994. 12. S. 21.

4. Право, закон, судебный`j precedent в российской`j правовой`j системе / Voroty`ncev A. A., Kolokolov N. A., Pavlov S. G. [i dr.]. – М. : Yurist`, 2009. – 400 с. – Текст : непосредственный`j.

5. Информационно-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» : [sajt]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitucionnogogo-suda-rf-ot-30112012-n/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный`j.

6. Spravochno-pravovaya sistema «Konsultant Plus» : [sajt]. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303524&fld=134&dst=100015,0&rnd=0.308659104208179#07215500214790986> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный`j.

7. Витрук, Н. В. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение / Н. В. Витрук. – Текст : непосредственный`j // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 3 (28). – С. 92-107.

8. Информационно-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» : [sajt]. – 2020. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitucionnogogo-suda-rf-ot-23012007-n/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный`j.

9. Информационно-правовой портал : [sajt]. – 2020. – URL: <http://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/razdel-i/podrazdel-4/glava-a-9/ss-1/statja-a-157/> (дата обращения 20.01.2020). – Текст : электронный`j.